

Krystyna Iwan

Uniwersytet Szczeciński

Концепт «мужчина» в языковой картине мира поляков и русских

В современной Европе происходит процесс формирования новых норм взаимопонимания и сотрудничества народов.

Согласно мнению Е.И. Пассова, «Взаимопонимание складывается, помимо лингвистического, ещё из социологического, социокультурного, этнокультурного, аксиологического и психологического аспектов. Для обеспечения всех этих аспектов нужна главная предпосылка, основа взаимопонимания – культура, культурный фон, присвоенные знания о культуре друг друга и отношение к ней, что и составляет менталитет, независимо от воли и сознания управляющий чувствами, словами, поступками»¹. Понимание и одобрение чужого менталитета обусловлено познанием культурных достижений данного социума, ибо «Ксенофобия – следствие недостатка не интеллекта, таланта и т.п., она следствие недостатка культуры»².

В центре культурологии находится теория языковой личности. Её структуру, по Ю.Н. Караулову, составляют три уровня: «1. вербально-семантический, предполагающий для носителя нормальное владение естественным языком...; 2. когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей...; 3. прагматический, включающий цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности»³.

¹ Е.И. Пассов, *Коммуникативное иноязычное образование как развитие индивидуальности в диалоге культур*, [в:] *Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ, Братислава 1999 г. Доклады и сообщения российских учёных*, Москва 1999, с. 434.

² Там же, с. 435.

³ Ю.Н. Караулов, *Русская языковая личность и задачи её изучения*, [в:] *Язык и личность*, Москва 1989, с. 5.

Н.В. Уфимцева пишет, что «в исследовании образа мира как основополагающего компонента культуры предметом исследования является сознание носителей той или иной этнической культуры, которое в силу своей недоступности может изучаться только через различные формы своего овнешнения. Одной из таких форм является языковое сознание – опосредованный языком образ мира той или иной культуры⁴, то есть, по Е.Ф. Тарасову⁵, «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя об объектах реального мира».

Представленные теоретические рассуждения и умозаключения легли в основу фрагмента исследовательского проекта разрабатываемого под руководством сотрудников Института языкознания РАН сотрудниками Института славянской филологии Щецинского университета.

Исследования проводились методом ассоциативного эксперимента с регистрацией первого ответа. Методологические указания для его проведения польские участники исследований получили в РАН.

В описываемых исследованиях анализу подвергалось функционирование концепта *мужчина* в сознании поляков и русских. Материалами анализа послужили два словаря: *Словарь ассоциативных норм польского языка*, составленный работниками Института славянской филологии Щецинского университета и словарь *Ассоциативные нормы испанского и русского языков*, которого авторами являются М. Санчес Пуиг, Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова⁶. Анализу подвергалась только российская статья *мужчина*, находящаяся в этом словаре. Её составляли 594 реакции, в том числе 209 разных реакций, 18 отказов реагировать и 161 единичная реакция. Статья *мужчина* в польском словаре насчитывает 493 реакции, 108 разных реакций, 7 отказов реагировать и 70 единичных реакций.

Сопоставительный анализ реакций российских и польских испытуемых сделал возможным определение ассоциативных полей, составляющих концепт *мужчина* в сознании поляков и русских и выявить, что общего и специфического образует их картину мира.

Ссылаясь на англоязычные работы, А.А. Залевская считает, что «...о концепте чаще всего говорят как о некоторой базовой содержательной (не обязательно уравниваемой с понятием) единице процесса концептуализации как преломления действительности в голове человека. При таком преломлении имеет место опора на определённые параметры и/или признаки. Результаты концептуализации закрепляются в памяти через увязку с вербальными средствами, т.е. имеет место лексикализация». Рассматривая проблему актуализации

⁴ Н.В. Уфимцева, *Языковое сознание и образ мира славян*, [в:] *Языковое сознание и образ мира*, РАН, Москва 2000, с. 208.

⁵ Е.Ф. Тарасов, *Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания*, [в:] *Этнокультурная специфика языкового сознания*, Москва 1996, с. 7–22.

⁶ М. Санчес Пуиг, Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, *Ассоциативные нормы испанского и русского языков*, Москва – Мадрид 2001.

значения слова, А.А. Залевская предполагает, что на «табло сознания» может попадать лишь самый актуальный («рельефный») для текущего момента аспект значения (признак, признак признака, связанный с ним образ, переживание и т.д.), в то время как всё остальное (и связанное с ним) в той или иной мере учитывается без его осознания или игнорируется»⁷.

Сопоставительный анализ исследовательских материалов показал, что концепт *мужчина*, функционирующий в сознании поляков и русских, характеризует много общих черт.

Об этом свидетельствует анализ наиболее частотных реакций на стимул *мужчина* и анализ десяти общих ассоциативных полей, которые заключают в себе определённое количество эквивалентных реакций.

Анализ самых частотных реакций русских и поляков иллюстрирует нижеприведённое сопоставление.

Стимул	реакции русских	реакции поляков
мужчина	женщина 156 и женщина 9 сила 38 сильный 37 человек 20 муж 10 отец 9	kobieta 132 siła 54 silny 9 człowiek 49 mąż 17 ojciec 8

Сопоставление доказывает, что как для русских, так и поляков важными являются отношения между мужчиной и женщиной, сила мужчины и его социальная роль, какую он выполняет в семье. Можно догадаться, что ассоциации *сила*, *сильный* определяют не только физические, но и психические свойства мужчины, например, его стойкость.

Как в сознании поляков, так и в сознании русских обнаружено десять нижеприведённых общих ассоциативных полей, которые заключают в себе эквивалентные реакции.

1. Мужчина – положительный образ

Сходные реакции поляков и русских:

1. bezpieczeństwo 1; защита 3, защитник 2; 2. odpowiedzialność 1; солидный 1;
3. dobro; хороший 4; 4. kulturalny 1; рыцарь 1; 5. mądry; умный 8; ум 2; разум 1;
6. super 1; идеал 1; 7. odwaga 2; отвага 1, смелость 1; смелый 1; dzielny 1;
8. храбрый 2; храбрость 1, мужественный 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле поляков:

oparcie 2, podpora 1, stabilizacja 1, troska 1, troskliwy 1, spokój 1, spokojny 1, troska 1, troskliwy 1, stanowczość 1.

⁷ А.А. Залевская, *Слово как единица индивидуального лексикона*, [w:] „Słowa, słowa, słowa...” w komunikacji językowej, pod red. M. Grabskiej, Gdańsk 2000, s. 8.

Реакции, образующие ассоциативное поле русских:

привлекательный 2, обаятельный 1, приятный 1, весёлый 1, серьёзный 1, богатый 1, состоятельный 1, настоящий 3, целеустремлённый 1, видный 1, гордость 1, уверенность 1, молодец 1, надежда 1, преданность 1.

II. Мужчина – отрицательный образ

Сходные реакции поляков и русских:

1. chłop 2, chłopek 2; мужик 1; 2. cham 2; хам 1; drań 1; сволочь 1; 3. idiota 1; дурак 2, кретин 1; 4. zima 1; холодный 1; 5. playboy 1; плейбой 1; 6. obcy 1; незнакомый 2.

Реакции, образующие ассоциативное поле поляков:

wróg 1, pasożyt 1, głośny 1, pogarda 1, rogacz 1, mit 1, obiekt 1, młotek 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле русских:

вялый 1, слабак 1, слабый 1, баба 1, нервный 1, плохой 1, эгоист 1, жадный 1, измена 1, изменник 1, бабник 1, обман 1, жестокость 1, пьяница 1, пьяный 1, собутыльник 1, пол человека 1, остатки 1, особь мужского пола 1, проблема 1, расстройство 1, злодей 1, бык 1, горилла 1, кобель 1, козёл 1, осёл 1, орган 1, о Господи 1, рок 1.

III. Мужчина – наружность, одежда

Сходные реакции поляков и русских:

1. przystojny 2; красивый 16, очень красивый 1, красавец 1, красота 1; 2. wysoki 4; высокий 10, статный; 3. zarost 3, wąsy 1, z wąsem 1, broda; с бородой; 4. owłosienie 1; волосатый 1; 5. garnitur 2, spodnie; пиджак 1, брюки 1, джинсы 1; 6. kapelusz 1; в шляпе 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле поляков:

mięśnie 2, koszula 1, krawat 1, buty 1.

реакции, образующие ассоциативное поле русских.

толстый 4, 85 кг 1, видный 1, низкий 1, лысый 1, шатен 1, брюнет 1, в трико 1, в чёрном 1, голый 1, голубой 1, глаза 1.

IV. Мужчина – любовь, пол, эротика

Сходные реакции поляков и русских:

1. kobieta 132; женщина 156, и женщина 9; 2. płeć 4, płeć przeciwna; пол 1, сильный пол 2, противоположный пол 1; 3. miłość 6; любовь 2, любвеобильный 1, любит 1, любить 1, любимый человек; 4. kochanek 1; любовник 2, тоже любовник 1; 5. seks 13; seks 2; 6. samiec 2; samiec 2; fallus 1, penis 1; яйца 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле поляков:

ciało 2, pożądanie 2, podniecenie 1, objęcia 1, przyjemność 1, testosteron 1, atrakcyjność 1, radość 1, tęsknota 1, mój 1, Tomek 1, Marcin 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле русских:

моей мечты 5, жизни 1, девственный 1, импотент 2, половой агрессор 1.

V. Мужчина – возраст

Сходные реакции поляков и русских:

1. chłopak 6; юноша 4; 2. dojrzałość 3, dojrzały 1; зрелый 1, в полном расцвете сил 1; 3. dorosły 3; в возрасте 2, взрослый 4, взрослый человек 1, 4. starość; старик 1, пожилой 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле русских:
малец 1, молодой 1, молодой человек 1, средних лет.

VI. Мужчина – семья

Сходные реакции поляков и русских:

1. małż; муж 10; 2. ojciec 8; отец 9; 2. głowa rodziny 2, ojciec rodziny 1, rodzina 1; глава семьи 2; 3. głowa domu 1; хозяин в доме 1; 4. tato 1; папа 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле русских:
брак 1, дядя 1.

VII. Мужчина – сила, доминация

Сходные реакции поляков и русских:

1. siła 54, siłny 9; сила 38, сила и мужество 1, сильный 37, силен 2, крепкий 1, он такой сильный 1; 2. dominujący 1; глава 3; 3. twardy 1; волевой 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле поляков:

pan 12, aktywny pierwiastek 2, Herkules 1, heros 1, superman 1.

VIII. Мужчина – человек – я

Сходные реакции поляков и русских:

1. człowiek 49; человек 20; 2. ja 5; я 5; 3. osoba 2; лицо 1; 4. Adam 1; Адам 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле поляков:
facet 44.

Реакции, образующие ассоциативное поле русских:
он 1, мы 1.

IX. Мужчина – работа, деятельность

Сходные реакции поляков и русских:

1. praca 11; работает 1, дело 1; 2. biznesmen 1; бизнесмен 1; 3. auto 1, samochód 1; автомобиль 1.

Реакции, образующие ассоциативное поле русских:

ведёт предмет 1, водитель 1, военнослужащий 1, полковник 1, врач 1, хозяин 1, рабочий 2, трудяга 1, вор 1.

X. Мужчина – друг, партнёр, соперник

Сходные реакции поляков и русских:

1. przyjaciel 2; друг 5; 2. wojownik 1; воин 6, борьба 1.

реакции, образующие ассоциативное поле поляков:
kolega 4, towarzysz 1, partner 1, znajomy 1, rywal 1.

Приведённые выше статистические данные можно подытожить при помощи следующего сопоставления:

Ассоциативные поля		количество групп* сходных реакций русских и поляков	количество реакций только поляков	количество реакций только русских
I.	Мужчина – положительный образ	8	10	15

* Группу составляет одна или несколько реакций.

II.	Мужчина – отрицательный образ	6	8	30
III.	Мужчина – наружность, одежда	6	4	12
IV.	Мужчина – любовь, пол, эротика	6	12	5
V.	Мужчина – возраст	4	–	5
VI.	Мужчина – семья	4	–	2
VII.	Мужчина – сила, доминанция	4	1	2
VIII.	Мужчина – человек – я	3	5	–
IX.	Мужчина – работа, деятельность	3	–	9
X.	Мужчина – друг, партнёр, соперник	2	–	5

Начиная существенный анализ ассоциаций, следует подчеркнуть, что участниками эксперимента были молодые люди (в большинстве женщины) в возрасте 19–25 лет, что в значительной степени могло повлиять на «овнешнение» ими концепта *мужчина*.

Вышеприведенное сопоставление показывает, что больше всех сходных реакций поляков и русских находилось в ассоциативных полях «Мужчина – положительный и отрицательный образы», «Мужчина – наружность, одежда», «Мужчина – любовь, пол, эротика».

В ассоциативном поле «Мужчина – положительный образ» как русские, так и польские информанты представляли мужчину как человека, обеспечивающего безопасность, защитника, человека отважного, храброго, культурного, умного, доброго.

Поляки ценят в мужчине прежде всего такие черты, как покровительство, заботливость, спокойствие, умение быть опорой, силой, оказывающей поддержку другим людям.

Русские в большинстве придают значение таким свойствам мужчины, которые делают его интересным для женщин, также и в материальном отношении, например, – привлекательный, обаятельный, приятный, настоящий, богатый, состоятельный, видный.

Положительный образ мужчины, составленный как поляками, так и русскими является идеальным, что передают ассоциации «super; идеал». Можно предполагать, что это воображаемый образ будущего мужа большинства испытуемых, которыми были молодые женщины – студентки.

В ассоциативном поле «Мужчина – отрицательный образ» большинство общих для поляков и русских реакций – это прозвища, например, – *cham, drań, idiota, kretyn*; хам, сволочь, дурак, кретин.

В ассоциативном поле поляков нашли своё отражение немногочисленные реакции, определяющие вражеское и презрительное отношение к мужчинам, такие как: *wróg* (враг), *parazyt* (паразит), *rogarda* (презрение) и реакция-метафора, изображающая мужчину, которому изменила женщина (*rogacz*).

Гораздо многочисленнее, чем в ассоциативном поле поляков, появились реакции, отрицательно оценивающие мужчин: в ассоциативном поле русских. Они подчёркивали слабый характер мужчин (вялый, слабак, баба), эгоизм, жестокость, пьянство, их склонность к измене (изменник, бабник, обман). Отдельную группу составляли здесь ассоциации – метафоры (бык, горилла, кобель, козёл, осёл, орган).

Появление сильно эмотивно окрашенных ассоциаций, в том числе и метафор объясняет В.Ф. Петренко, который пишет: «Так при сильной эмоции, аффекте, уменьшается размерность семантического пространства и субъект как бы переходит на более глубинные уровни категоризации, переходя от опоры на денотативные признаки к более коннотативным»⁸.

Ассоциативное поле «Мужчина – наружность, одежда» содержало в себе общие для поляков и русских реакции, характеризующие красоту мужчины (*przystojny 2*, красивый 16), его рост (*wysoki 4*, высокий 10, 180) и его волосатость (*wąsy, broda, owłosienie*, с бородой, волосатый). Реакции называли также части одежды (*garnitur, spodnie, kapelusz*, брюки, пиджак, в шляпе).

Немногие реакции поляков, за исключением ассоциации «*tmieźnie*», называли очередные части одежды (*koszula, krawat, buty*).

В ассоциативном поле русских преобладали реакции, определяющие полноту и вес мужчины (толстый, 85 кг), его рост (низкий), состояние волос (лысый, шатен, брюнет) и цветовые ощущения (в чёрном, голубой).

В ассоциативном поле «Мужчина – любовь, пол, эротика», как уже об этом упоминалось, самой многочисленной и важной как для поляков, так и русских была ассоциация «женщина 156» (*kobieta 132*). В меньшинстве появлялись реакции, связанные с полом (*pleć, pleć przeciwna*, пол, противоположный пол), с любовью (*miłość, kochanek*, любовь, любительный, любить, любовник) и сексом (*seks 13, секс 2*). Как среди ассоциаций русских, так и поляков появилась окрашенная эротикой метафора «самец» (*samiec*) и названия частей тела «яйца», *fallus, penis*.

Реакции, образующие ассоциативное поле поляков, прежде всего отражали окрашенные эротикой эмоции и связанные с ними объекты и явления (*ciało, pożądanie, podniecenie, objęcia, przyjemność, radość, tęsknota, testosteron*) и называли имена любимых мужчин.

Среди реакций русских преобладали ассоциации, имеющие отношение к денотатам – девственный, импотент, половой агрессор – но и мужчина «моей мечты, жизни».

⁸ В.Ф. Петренко, *К проблеме построения образа мира: психосемантический аспект, Общенье, языковое сознание, Межкультурная коммуникация*, Калуга 2005, с. 166.

В ассоциативном поле «Мужчина – возраст» преобладали только общие для поляков и русских ассоциации, за исключением немногих реакций, свойственных только русским (малец, молодой человек, средних лет). Общие ассоциации характеризовали процесс жизни и разные стадии возраста мужчины (chłopak, dojrzwały, dorosły, starość, юноша, зрелый, взрослый, старик).

В ассоциативном поле «Мужчина – семья», как и в вышеприведённом поле, преобладали общие для поляков и русских реакции, определяющие традиционные социальные роли мужчины в семье – роли мужа, отца, главы семьи, хозяина в доме. В этом поле нашли также отражение ласкательные наименования «папа», «tata».

Общие для поляков и русских реакции, образующие ассоциативное поле «Мужчина – сила, доминация», подчёркивали, как уже об этом упоминалось, силу мужчины (siła 54, silny 9, сила 38, сильный 37) и его доминирующую роль (dominacja, глава). В ассоциативном поле поляков появились здесь реакции коннотативного кода – Herkules, heros, superman.

В ассоциативном поле «Мужчина – человек – я» общими для поляков и русских были реакции, относящиеся к самому информанту (ja, я) и реакции высшего, обобщающего ряда (człowiek 49, osoba, человек 20, лицо). Интересной являлась реакция Адам (Adam). Она могла обозначать имя мужчины, но и имя первого человека.

Интересным явлением может быть немногочисленность общего для поляков и русских ассоциативного поля «Мужчина – работа, деятельность». Его составляли только три группы реакций – praca, работает, дело; biznesmen, бизнесмен и реакция называющая атрибут мужчины – автомобиль. Ассоциативное поле русских было здесь богаче, чем поляков. Их концепты «овнешняли» наименования действий и разных профессий – ведёт предмет, водитель, военнослужащий, рабочий, хозяин, трудяга и вор.

Так же немногочисленными были общие для поляков и русских реакции в ассоциативном поле «Мужчина – друг, партнёр, соперник». Его составляли только две группы реакций таких, как: przyjaciel, друг; wojownik, воин, борьба. Для поляков важными в этом поле были менее эмотивно окрашенные реакции: kolega, towarzysz, partner, rywal.

Подытоживая анализ исследовательских материалов, можно сказать следующее.

Картины мужчины, рисующиеся в сознании поляков и русских, похожи друг на друга. В ней больше общего, чем специфического.

В сознании значительного большинства польских и русских испытуемых функционировали одинаковые ассоциативные поля, отличающиеся друг от друга лишь только количеством составляющих их концептов и, в некоторой степени, их интерпретацией.

Следует отметить, что в картине мужчины, рисующейся в сознании русских, больше чувственных образов, чем в образе мужчины поляков. Русские чаще, чем поляки, в своих ассоциациях пользовались глубинным, коннотатив-

ным кодом. Их реакции чаще, чем реакции поляков, были эмотивно окрашены. Особенно это явление проявилось в ассоциативном поле «Мужчина – отрицательный образ», заключающем около 30 отрицательно эмотивно окрашенных реакций русских испытуемых. Интересным также является то, что положительный образ мужчины, составленный русскими, включает в себе много реакций, называющих психические черты и детали наружности, делающие мужчину интересным для женщин. Для польских испытуемых важными являлись черты мужчины – хорошего мужа и черты, связанные с эротикой.

Картина мужчины, рисуемая в сознании русских, являлась более отрицательной, в ней больше резких оценок, чем в картине, составленной поляками.

Ассоциативные поля поляков и русских отличались друг от друга богатством ассоциаций в пользу русских. Это явление особенно проявилось в ассоциативных полях, рисующих отрицательный и положительный образы мужчины и в количестве единичных реакций, которых в группе русских было 161, в группе поляков только 70.

Исследования показали, что несмотря на некоторые различия в иерархии ценностей, концепт «мужчина» ассоциировался в сознании большинства поляков и русских с чертами, которые обеспечивают похожее друг на друга формирование поведения, оценок и отношений этих этносов, что делает возможным их сосуществование, опирающееся на взаимопонимание.

Литература

- Залевская А.А., *Слово как единица индивидуального лексикона*, [w:] „*Slowa, słowa, słowa...*” w *komunikacji językowej*, pod red. M. Grabskiej, Gdańsk 2000
- Караулов Ю.Н., *Русская языковая личность и задачи её изучения*, [в:] *Язык и личность*, Москва 1989
- Пассов Е.И., *Коммуникативное иноязычное образование как развитие индивидуальности в диалоге культур*, [в:] *Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ*, Братислава 1999 г., Доклады и сообщения российских учёных, Москва 1999
- Петренко В.Ф., *К проблеме построения образа мира: психосемантический аспект. Общение, языковое сознание. Межкультурная коммуникация*, Калуга 2005
- Санчес Пуиг М., Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., *Ассоциативные нормы испанского и русского языков*, Москва – Мадрид 2001
- Тарасов Е.Ф., *Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания*, [в:] *Этнокультурная специфика языкового сознания*, Москва 1996
- Уфимцева Н.В., *Языковое сознание и образ мира славян*, [в:] *Языковое сознание и образ мира*, РАН, Москва 2000